

Дионис перестал тасовать карты и окинул мальчика взглядом.

"Молодой человек, имена - могущественные вещи. Нельзя просто так взять и использовать их без причины".

"О, точно. Извини", - сказал Джексон, все еще выглядя смущенным.

"Должен сказать, Перси, - сказал Хирон, - я рад видеть тебя живым. Давненько я не навещал потенциального туриста. Не хотелось бы думать, что я зря потратил время".

"Звонок на дом?" спросил Джексон.

"Мой год в Академии Янси, чтобы проинструктировать тебя. Конечно, в большинстве школ у нас есть сатиры, которые следят за порядком. Но Гровер предупредил меня, как только встретил тебя. Он почувствовал, что ты какой-то особенный, и я решил приехать в штат. Я убедил другого учителя латыни... ах, взять отпуск".

"Ты приехал в Янси только для того, чтобы учить меня?" настороженно спросил Джексон.

Хирон кивнул. "Честно говоря, сначала я не был уверен в тебе. Мы связались с твоей матерью, дали ей знать, что присматриваем за тобой на случай, если ты будешь готов к Лагерю полукровок. Но тебе еще так многому предстояло научиться. Тем не менее, ты добрался сюда живым, а это всегда первое испытание".

"Даже если некоторые люди хотели вмешаться во вступительный экзамен", - сказала Хриза, слегка поглядывая на Хирона.

"Так мы играем или нет?" потребовал Дионис. Он повернулся, чтобы подозрительно посмотреть на Джексона. "Ты ведь умеешь играть в пинокль?".

"Боюсь, что нет", - сказал мальчик.

"Боюсь, что нет, сэр", - поправил Дионис.

"Сэр", - парировал Джексон с немного сердитым видом.

"Ну, - сказал Дионис, - это, наряду с гладиаторскими боями и Пакманом, одна из величайших игр, когда-либо придуманных людьми. Я бы ожидал, что все цивилизованные юноши будут знать правила".

"Я уверен, что мальчик сможет научиться", - сказал Хирон.

"Пожалуйста, - сказал мальчик, - что это за место? Что я здесь делаю? Мистер Брун - Хирон - почему ты отправился в Академию Янси только для того, чтобы учить меня?"

"Я задал тот же вопрос", - сказал Дионис с фырканьем.

"И я тоже", - добавила Хриза.

Дионис жестом показал ей свою банку с диетической колой, и они дружно звякнули банками с газировкой. Затем он раздал карты.

Хирон сочувственно улыбнулся Джексону.

"Перси, - сказал он, - твоя мать ничего тебе не рассказывала?"

"Она сказала... она сказала мне, что боялась отправить меня сюда, хотя мой отец хотел, чтобы она это сделала. Она сказала, что, оказавшись здесь, я, скорее всего, не смогу уехать. Она хотела, чтобы я был рядом с ней", - сказал мальчик.

"Типично", - сказал Дионис. "Именно так их обычно и убивают. Юноша, ты торгуешься или нет?"

"Что?" спросил Джексон.

Дионис нетерпеливо объяснил, как делать ставки в пинокле, и Джексон принялся делать свою ставку.

"Боюсь, мне слишком многое нужно рассказать", - сказал Хирон. "Боюсь, что нашего обычного ознакомительного фильма будет недостаточно".

"Он все равно поможет", - заметила Хриза. "Ты заставил меня посмотреть его, и я уже знал большую часть этого".

"Ориентационный фильм?" - спросил мальчик.

"Нет", - решил Хирон. "Ну что ж, Перси. Ты знаешь, что твой друг Гровер - сатир. Ты знаешь, что убил Минотавра", - сказал он, указывая на коробку с обувью, которую держал мальчик. "Это тоже не маленький подвиг, парень. Но чего ты, возможно, не знаешь, так это того, что в твоей жизни действуют великие силы. Боги - силы, которые ты называешь греческими богами, - очень даже живы".

Мальчик безучастно смотрел на них.

Дионис прервал тишину, крикнув: "О, царский брак! Трик! Трюк!" Он гоготнул, подсчитывая свои очки.

"Мистер Ди, - робко спросил Гровер, - если вы не собираетесь это есть, можно мне взять вашу банку диетической колы?"

"А? Ну ладно".

Сатир откусил большой кусок от алюминиевой банки и скорбно прожевал его.

"Подожди, - сказал Джексон, - ты хочешь сказать, что есть такая вещь, как Бог?"

"Ну, так вот, - сказал Хирон, - Бог - с большой буквы Г, Бог. Это совсем другое дело. Мы не будем заниматься метафизикой".

"Метафизический?" - спросил мальчик, недоумевая. "Но ты же только что говорил о..."

"Ах, боги, множественное число, то есть великие существа, управляющие силами природы и человеческими начинаниями: бессмертные боги Олимпа. Это более мелкий вопрос".

"Меньше?" - спросил мальчик.

"Да, совсем. Боги, которых мы обсуждали на уроках латыни".

"Зевс. Гера. Аполлон. Ты имеешь в виду их", - ошарашено сказал парень.

Вдалеке раздался гром.

"Почему некоторые учителя латыни предпочитают использовать греческие имена на уроках латыни? Мой первый учитель латыни делал то же самое", - сказала Хриза. "Это даже не слова на латыни. Нам пришлось позже выучить римские имена, чтобы правильно переводить".

"Я оставил имена греческими, чтобы не путать здесь Перси", - объяснил Хирон. "Я не могу говорить за других учителей латыни".

"Молодой человек, - сказал Дионис, обращаясь к Джексону, - на твоём месте я бы действительно не так непринужденно разбрасывался этими именами".

"Но это же истории!" - запротестовал мальчик. "Это - мифы, объясняющие молнию, времена года и прочее. Это то, во что люди верили до того, как появилась наука".

"Наука!" насмеялся Дионис. "И скажи мне, Персей Джексон", - мальчик вздрогнул, когда было сказано его полное имя, - "что люди подумают о твоей "науке" через две тысячи лет? Хм? Они назовут ее примитивным мумбо-джамбо. Вот что. О, как же я люблю смертных - у них совершенно нет чувства перспективы. Они думают, что зашли так далеко. А так ли это, Хирон? Посмотри на этого мальчика и скажи мне".

"Ну, - заметил Хриза, - они больше не прячутся в темных пещерах. Думаю, это само по себе считается развитием".

Хирон проигнорировал их. Возможно, они не помогали ситуации, но она не особенно любила, когда ей говорили, что она миф - даже если две её части помнили, что считали это фактом до того, как узнали обратное.

"Перси, - сказал Хирон, - ты можешь верить или не верить, но факт в том, что бессмертный - значит бессмертный. Ты можешь представить себе это на мгновение: никогда не умирать? Никогда не увядать? Существовать, как ты есть, всегда?"

"Ты имеешь в виду, верили в тебя люди или нет", - сказал Джексон.

"Именно", - согласился Хирон. "Если бы ты был богом, как бы тебе понравилось, что тебя называют мифом, старой историей, объясняющей молнии? А что, если я скажу тебе, Персей Джексон, что однажды люди назовут тебя мифом, созданным лишь для того, чтобы объяснить, как маленькие мальчики могут пережить потерю матери?"

<http://tl.rulate.ru/book/105640/3751454>